

[Голубинский Ф. А., прот.] Слово в день святых первоверховных Апостолов Петра и Павла // Прибавления к Творениям св. Отцов 1854. Ч. 13. Кн. 2. С. 335–341 (1-я пагин.).

С Л О В О,

**ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ
ПЕТРА И ПАВЛА.**

*Кто изнемогаетъ и не изнемогаю?
Кто соблазняется и азъ не раз-
жизаюся?*

Слова Св. Апостола Павла (2 Кор. 11, 29.).

Не напрасно святая Церковь, ублажая всехваль-ныхъ Апостоловъ, поетъ: *чтемъ болъзни и труды ваша.* Какое неизчислимое множество болъзней и трудовъ представляетъ намъ нынѣ чтенное, краткое воспоминаше св. Апостола Павла о своемъ служеніи благовѣствованію Христову! Изнуренія, бдѣнія, алчба и жажда, стужа и нагота, отвсюду опасности и бѣды, кораблекрушенія, раны, темницы и многократныя прираженія смерти—вотъ печати его апостольскаго подвига. Но сего не довольно: «еще тягостнѣе, какъ замъчаетъ св. Златоустъ (а), были для него внутреннія боренія и одна за другою приливавшіяся волны

(а) Въ 25-й бесѣдѣ на 2-е Посл. къ Коринѣ.

заботъ о братіяхъ. Каждый, даже самый уничиженнѣйшій изъ нихъ, былъ для него какъ ближайшій родной, отъ котораго ничто не могло его отторгнуть; о каждомъ онъ болѣлъ, какъ мать, находящаяся въ мукахъ рожденія. *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется и азъ не разжизаюся?* Слова сіи показываютъ, что онъ такъ сокрушался объ изнемогающихъ, какбы самъ одержимъ былъ ихъ болѣзнію; такъ страдалъ вмѣстѣ съ соблазняющимися, какбы палимъ былъ и горѣлъ».

Вотъ образецъ истинной сострадательности для пастырей духовныхъ, для родителей христіанскихъ и для всехъ радѣющихъ о спасеніи ближнихъ! Взвѣсивъ на сей высокій образецъ, размыслимъ, благочестивые слушатели, откуда истекаетъ и чѣмъ подкрѣпляется въ душѣ истиннаго ученика Христова чувство состраданія къ немощнымъ и впадающимъ во грѣхи собратіямъ.

Источникъ всякаго святаго чувствованія въ сердцѣ христіанина есть Божественное сердце Спасителя нашего: такъ и источникъ христіанскаго состраданія къ одержимымъ болѣзнями душевными есть неизреченно милосердное состраданіе Господа Иисуса Христа ко всѣмъ грѣшникамъ. *Не имамы бо Архіереа немоща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ подобно намъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15.). Сколь глубоко грѣшный человѣкъ палъ, столь глубоко многомилостивый Господь преклонился къ падшему, чтобы его возставить. Какія только униженія, лишенія и скорби навлекъ на себя и приготовилъ себѣ человѣкъ, отступившій отъ Бога, все оныя милосердующій Господь воспріялъ на Себя,

соединивъ съ Божественнымъ естествомъ Своимъ, немогущимъ страдать, естество человѣческое. Онъ не только извѣдалъ на Себѣ всѣ наши немощи и скорби, но и вкусилъ за насъ самую смерть; не только претерпѣлъ за насъ жесточайшія мученія тѣлесныя, но и испыталъ, по человѣческому естеству Своему, ужаснѣйшее страданіе душевное, то-есть чувство оставленія отъ Бога. Такъ велика любовь Его, такъ безпредѣльно Его состраданіе къ грѣшникамъ!

Вѣрные ученики Господа, преобразуясь въ Его образъ, пріемлютъ отъ Него и силу любви Его. Онъ Своею любовію и состраданіемъ объемлетъ всѣхъ человѣковъ; и послѣдователи Его обращаютъ измѣняющую въ сердца ихъ часть любви Божественной на тѣхъ людей, съ которыми они въ общеніи поставлены. Какъ Господь подъялъ на рамо Свое заблуждающее овча, весь родъ человѣческой, и понесъ на Себѣ его немощи, страданія и грѣхи: такъ истинный послѣдователь Христовъ возлагаетъ на душу свою душу брата своего и испытываетъ въ самомъ себѣ его искушенія, болѣзни и скорби. Какъ Господь никѣмъ не гнушался, никого не отвергалъ, но принималъ самыхъ презрѣнныхъ, нечистыхъ и грубыхъ грѣшниковъ: такъ и истинный послѣдователь Его не презираетъ никого, даже самаго опозореннаго грѣшника, не отчаявается ни въ чьемъ исправленіи, но охотно заключается въ одной темницѣ съ преступниками, дышетъ однимъ воздухомъ съ зараженными, проливаетъ слезы съ впадшими въ тяжкія прегрѣшенія и сжимаетъ въ своихъ объятіяхъ людей отверженныхъ міромъ. Онъ живо чувствуетъ, что всѣ члены

Церкви суть члены единого Тѣла Христова; и потому, когда страдаетъ какой-нибудь членъ близкій къ нему, страдаетъ и онъ; когда изнемогаютъ братія, изнемогаетъ и онъ; когда огонь соблазна воспламеняется въ нихъ, онъ дѣйствуетъ и на его сердце и возбуждаетъ въ ономъ иной огонь, огонь жалости, любви и ревности о славѣ Божіей и о спасеніи брата. Такъ святой Павелъ, хотя и долженъ былъ отлучить отъ общенія съ Церковію грѣшника коринѣскаго, но сердце его горѣло огнемъ скорби, когда онъ писалъ сей грозный приговоръ, какъ самъ онъ свидѣтельствуеть о томъ во второмъ Посланіи къ Коринѣянамъ: *отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезами* (гл. 2, 4.); и потомъ любовь его не потерпѣла; чтобы пораженный недугомъ членъ навсегда отдѣленъ былъ отъ тѣла Христова; онъ умоляетъ коринѣянь простить и утѣшить наказаннаго и утвердить къ нему любовь, *да не како многою скорбію по жертвѣ будетъ таковой* (2 Коринѣ. 2, 7. 8.). Коринѣяне слабо соответствовали пламенной любви Апостола; но не смотря на то, онъ готовъ былъ съ радостію отдать всего себя за спасеніе ихъ: *азъ же въ сладость иждивенъ буду по душамъ вашимъ: аще и излишише васъ любя, меньше любимъ есмь* (2 Кор. 12, 15.). Потери для него — приобрѣтеніе, страданіе изъ любви — потребность души, жизнь — непрестанная жертва. Откуда же проистекало въ избранномъ сосудѣ силы Божіей такое самоотверженіе, какъ не изъ подражанія высочайшему Подвигоположнику? Онъ говоритъ: *я не ищу своя пользы, но многихъ, да спасутся* (1 Кор. 10, 33.), и тот-

часть послѣ сего присовокупляетъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (11, 1.). И какъ самъ раздѣляетъ съ ближними ихъ немощи и скорби, подражая Господу Иисусу: такъ и всѣхъ вѣрующихъ увѣщаваетъ *носить*, то-есть облегчать состраданіемъ и участіемъ немощи немощныхъ и не себѣ угождати, но ближнему въ созиданіе, указывая имъ на образецъ Божественнаго Испытателя; *ибо и Христосъ не Себѣ угоди* (Рим. 15, 1. 2. 3.). Такимъ образомъ, примѣръ состраданія Господа Иисуса и сила любви Его, изливающаяся въ сердца чадъ Его, есть чистый источникъ состраданія къ немощнымъ и падающимъ для истинныхъ учениковъ Христовыхъ.

Но для сего небеснаго источника въ самой душѣ подражателей Христовыхъ есть глубокая ядоль, много способствующая къ сохраненію онаго; есть чувство, служащее къ подкрѣпленію христіанскаго состраданія къ согрѣшающимъ. На сіе чувство указываетъ мудрый сынъ Сираховъ, говоря: *помни, яко вси есьмы во епитиміяхъ* (Ис. Сир. 8, 6.). Всѣ земнородные, даже и избранные Божіи, доколѣ пришельствуютъ въ сѣмъ міръ, обложены немощами, и имѣютъ причину вздыхать о прежде бывшихъ грѣхахъ своихъ и страшиться новыхъ искушеній въ будущемъ. Чѣмъ яснѣе возсіяваетъ въ нихъ свѣтъ лица Христова, тѣмъ подробнѣе они видятъ и живѣе чувствуютъ, что безъ сего свѣта—въ нихъ одна тма, немощь и склонность къ злу. И сіе-то смиренное ощущеніе своей немощи и склонности ко грѣху еще болѣе усиливаетъ и охраняетъ въ нихъ чувствованія снисхожденія и состраданія къ грѣшнымъ собратіямъ. Самъ Господь лучшихъ строителей храма Его вводитъ

въ сіе смиренное чувство и погружаетъ въ ономъ глубже, нежели другихъ рабовъ Своихъ, непризванныхъ къ высшему служенію. Такъ вель Онъ прославляемыхъ нынѣ Церковію первоверховныхъ Апостоловъ. Святый Апостоль Петръ, твердыня вѣры, доколь былъ при Господь, восклицалъ : *ище и вси соблазнятсѣ , но не азъ* (Марк. 14, 29.). Но когда сокрылась отъ него благодать, тогда вполнѣ открылась его немощь, и онъ палъ горькимъ паденіемъ. Любвеобильный взоръ Человѣколюбца проникнулъ въ его сердце, и — *шедъ Петръ — плакася горько*. Конечно, нужно было, чтобы тотъ, кому назначено быть высокимъ столпомъ Церкви Божіей, глубоко водруженъ былъ въ смиреніи, которое есть основаніе духовнаго зданія; конечно, нужно было, чтобы онъ опытно узналъ свою немощь и научился изъ того кротко и съ нѣжностію сносить и врачевать душевные недуги ближнихъ. Милосердый Спаситель, предвидя его паденіе, и смиренное раскаяніе, сказалъ ему: *и ты нѣкогда обраща, утверди братію твою* (Лук. 22, 32.); и сіе слово Господа такъ объясняетъ св. Златоустъ: «Заплати Мнѣ за оказанную тебѣ помощь. Помня то, что было съ тобою, будь къ другимъ снисходителенъ. Утверди братію, то-есть, утверди колеблющихся, подавая имъ руку и являя имъ великое человѣколюбіе ». Второй первоверховный Апостоль, великій Павелъ ясно показываетъ, сколь ему нужно врачевство смиренія, когда говоритъ: *дабы я не превозносилсѣ, дано мнѣ жало въ плоть, ангель сатаны, мучить меня* (2 Кор. 12, 7.), и во многихъ мѣстахъ, съ поникшею главою, сътуетъ о своемъ прежнемъ противленіи Свѣту

истинному, и называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. «Все же сіе, какъ разсуждаетъ Златословесный Учитель Церкви, было для того, чтобы Апостолы узнали, какъ ничтоженъ человекъ безъ высшей помощи, и, чтобы, сдѣлавшись судіями и вождями народа Божія, были къ подчиненнымъ человеколюбивы, снисходительны и готовы прощать».

Видя высоту смиренномудрїа и горячность любви святыхъ Апостоловъ, поревнуемъ и мы, христіане, о подражанїи примѣру ихъ; отложивъ всякую гордость и безчувственность, поучимся у нихъ страдать и сострадать; полюбимъ лучше ходить въ домъ плача, нежели въ домъ пира (Еккл. 7, 3.), будемъ бояться, какъ яда, жестокихъ и презорливыхъ сужденій о проступкахъ ближняго, и прїймемъ къ сердцу вроткій совѣтъ Апостольскій: *братіе, другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2.). Аминь.

